

Морозов Лев Владимирович

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРОМЫСЛОВЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются основные нормативно-правовые аспекты развития кустарной кооперации в России в конце XIX - начале XX века. Анализируются законодательные попытки привести сельскохозяйственные кооперативные уставы в соответствие с социальной эволюцией деревни. Делается акцент на роли земств в развитии промысловой кооперации, в то же время не игнорируются причины, тормозившие массовое распространение сельскохозяйственных обществ. Автор также отмечает, что в определенной автономности кооперации правительство видело политическую опасность для режима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 639.24:94(470)–49/20*

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные нормативно-правовые аспекты развития кустарной кооперации в России в конце XIX – начале XX века. Анализируются законодательные попытки привести сельскохозяйственные кооперативные уставы в соответствие с социальной эволюцией деревни. Делается акцент на роли земств в развитии промысловой кооперации, в то же время не игнорируются причины, тормозившие массовое распространение сельскохозяйственных обществ. Автор также отмечает, что в определенной автономности кооперации правительство видело политическую опасность для режима.

Ключевые слова и фразы: промысловое общество; устав; кооператив; товары; кустарь; торговля; капитал.

Морозов Лев Владимирович, к.и.н.

Мордовский гуманитарный институт, г. Саранск

Levvt@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРОМЫСЛОВЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Законодательное оформление промысловых обществ берет свое начало с устава 1897 г. [5]. Он расширил задачи кооперативов и, допуская сбыт сельскохозяйственной продукции в сыром и обработанном виде, предоставил обществам право «устраивать сельскохозяйственные технические производства для переработки сырых продуктов» [Там же, с. 9]. Кроме того, устав ввел в круг операций сельскохозяйственных обществ совершенно новые, а именно: выдачу ссуд под товары, принятие обществом продукции для комиссионной продажи, получение ссуд под те же товары за счет и по поручению товаровладельцев из кредитных учреждений и, наконец, исполнение всякого рода поручений сельских хозяев, касающихся их промыслов.

Министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов считал, что «умножение у нас числа сельскохозяйственных обществ является существенно важным делом. Особенно следует желать возникновения обществ, обнимающих своею деятельностью менее значительные площади, ибо, по преимуществу, такие именно общества соединяют в своей среде хозяев, стоящих непосредственно у практического сельскохозяйственного дела, живее ощущающих на себе переживаемые хозяйством невзгоды и потому более готовых к совместной деятельности для их устранения. С другой стороны, этим обеспечивается полное единство интересов среди входящих в состав обществ хозяев, что труднее достижимо в обществах со значительным районом деятельности вследствие отдаленности между собой его частей и нередко разнообразной хозяйственной обстановкой в этих последних» [8, д. 225, л. 13].

Отредактированный устав для сельскохозяйственных обществ малого района деятельности 3 февраля 1898 г. был одобрен Комитетом министров, который назвал их «полезными учреждениями, оказывающими существенные услуги развитию сельского хозяйства» [Там же, д. 115, л. 141].

Кооперативы могли использовать в своей деятельности только средства оборотного капитала, запасный же предназначался только на покрытие возможных убытков. Общая сумма долговых обязательств не должна была превышать суммы вступительных взносов и паевого капитала. А так как большинство обществ были сельскими, немногочисленными и размеры пая в них колебались от 5 до 10 рублей, то и оборотные средства были незначительными, что сильно затрудняло работу кооперативов. Тем не менее, несмотря на ограничительный характер устава от 13 мая 1897 года, он внёс порядок в дело организации промысловых обществ, подтверждением чему стал их быстрый рост в деревне [4, с. 153]. Порядок открытия новых промысловых обществ мало устроил крестьянство, так как в нем были заложены неоправданные ограничения для развития товариществ, главным из которых была разрешительная система их открытия, затягивающая рассмотрение заявок на долгие годы.

В 1899 г. было принято новое Гражданское уложение [2]. Промысловые и кустарные товарищества были включены в состав ассоциаций торгово-промышленного характера как учреждения с переменным капиталом и составом участников. Новое Уложение облегчало порядок учреждения кооперативов, создание их союзных объединений, проведение кооперативных съездов и образование общекооперативного представительства [3, с. 185].

В октябре 1903 года на сессии сельскохозяйственного совета участники совещания сельских хозяев под председательством министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова высказались за разработку устава для более упрощенных сельскохозяйственных кооперативов. В основу очередного проекта были положены идеи создания таких сельскохозяйственных товариществ, в которых коммерческая деятельность соединялась бы с производственной. Он представлял собой попытку привести в соответствие сельскохозяйственные кооперативные уставы с социальной эволюцией деревни. Редакционная комиссия не только признала закономерным всемерное развитие сельскохозяйственного кооперативного движения, но и осудила традиционно существовавший в правительственных сферах взгляд на сельскохозяйственные кооперативы [1, с. 122]. В 1904 году вышло новое «Положение о промысловых товариществах» [7], которое как бы продолжило линию, заложенную в предыдущем документе. Несмотря на все его ограничения, это был новый шаг вперед, так как земствам

было разрешено открывать не только земские кассы, но и промысловые товарищества, инвестируя туда свои средства, причем не спрашивая разрешения у губернских правлений. Более подробно был прописан также порядок осуществления посреднических операций промысловых товариществ (статья 14). Закупка необходимых товаров и инвентаря должна была осуществляться из средств так называемого специального капитала, создаваемого за счёт ежегодных отчислений от прибылей товариществ [Там же, с. 672]. Таким образом, покупка инвентаря через посредничество товарищества стала доступной более широкому кругу сельских хозяев.

Однако Положение, несмотря на всю свою новизну, имело также и серьезные ограничения, сдерживающие развитие промысловой кооперации. Во-первых, общественным движениям было категорически запрещено участвовать в кооперативном движении. Если подобные факты вскрывались, то виновное товарищество немедленно закрывалось. Во-вторых, было запрещено открывать товарищества явочным порядком, существовал только разрешительный. В-третьих, был усилен государственный контроль за деятельностью товариществ в губерниях, были созданы кооперативные комитеты по надзору.

Существовали и другие ограничения, которые препятствовали развитию промысловой кооперации. Так, согласно статье 18, сумма вкладов и займов не должна была превышать более чем в 10 раз основной капитал товарищества; ограничивалась также возможность получения кооперативом ссуды размером, превышавшим 80% открытых членам товарищества кредитов (статья 36). На местах вопросы предоставления ссуд зачастую требовалось решать, исходя из финансового состояния каждого отдельного кооператива. Однако новое Положение всемерно способствовало созданию эффективной и действенной сети промысловых товариществ в деревне, став необходимым условием последующего бурного роста деревенской кооперации.

Сельскохозяйственные промысловые общества появились в России после утверждения «Устава для местных сельскохозяйственных обществ» 28 февраля 1898 года [11, с. 57]. Средства таких обществ составлялись из членских взносов, субсидий от правительственных и общественных учреждений и пожертвований, а также и доходов от устраиваемых обществом предприятий (складов, выставок, продаж сырья). Такая ограниченность в средствах стала одной из основных причин, тормозивших массовое распространение сельскохозяйственных обществ.

Указом от 9 ноября 1906 года каждому домохозяину была дана возможность выйти из общины и укрепить за собой в личную собственность находившиеся в его владении участки общинной земли. К 1 июня 1908 г. число крестьян, заявивших о выходе из общины, достигло 570 тыс., за 186 тыс. домохозяев укрепление земли в собственность было утверждено уездными советами. Площадь всей укрепленной земли составила к 1 мая 1908 г. 1 млн 450 тыс. десятин [10, д. 14, л. 30]. Однако дальнейшее проведение реформы было невозможно без организации правильно приспособленного к целям землеустройства кооперативного движения, которое давало бы возможность поддержать вновь образованные товарищества. Это понимали деятели кооперативного движения, надеявшиеся получить льготы и послабления для кооперативных учреждений. С 1905 г. промысловые товарищества все чаще стали ставить вопросы о пересмотре устаревших уставов.

Кроме законов, существовали еще уставы, регламентирующие деятельность промысловых и кустарных кооперативов. К 1895 г. в Европейской России действовало более 35 видов уставов [9, д. 1138, ч. 1, л. 141]. Окончательное принятие устава 18 ноября 1908 г. с дополнениями и изменениями способствовало появлению в российской деревне ранее не известных промысловых кооперативных организаций: товариществ для переработки картофеля, сушки и переработки овощей и фруктов, сбыта яиц, шерсти, по аренде земли, льноводческих, машинных и других товариществ. Последний устав отличался от уставов 1897 и 1898 гг. не только упрощенным порядком разрешения товариществ. Он предусматривал двойственный характер деятельности товариществ. С одной стороны – приобретение необходимых в сельском хозяйстве предметов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, с другой – её сбыт. Устав значительно упрощал управление делами товариществ, так как решение всех текущих дел передавал общему собранию, которое собрать в одном селе было легко.

Далее следовал циркуляр министра внутренних дел, предписывающий губернаторам и инспекторам «тщательно следить, чтобы кооперативные товарищества не расходовали в том или ином виде денег на революционные цели» [6, с. 19]. Таким образом, к 1908 году в основном завершается кодификация нормативных актов, определявших структуру складывавшейся промысловой кооперативной системы, ее виды, направления и характер деятельности. Однако «кредитное» кооперативное законодательство России того времени продолжало страдать ведомственностью, обособленностью правительственных «узаконений» и распоряжений. В самодеятельности кооперации, её определенной автономности правительство видело политическую опасность для режима. Поэтому особенно жесткому надзору подвергались промысловые кооперативы.

Список литературы

1. **Глинка Я. В.** Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 400 с.
2. **Гражданское уложение:** проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. СПб., 1899. 926 с.
3. **Корелин А. П.** Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 184-188.
4. **Морозов Л. В.** Предпринимательская деятельность крестьян в России в конце XIX века: историко-правовые аспекты // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 152-154.
5. **Нормальный устав потребительских обществ с приложением указаний для их учредителей.** Б. м., 1897. 18 с.
6. **Отношение властей** // Союз потребителей. 1910. № 1. С. 18-21.

7. **Положение о промысловых товариществах от 7 июня 1904 года** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1907. Собр. III. Т. 24. Отд. I. № 24737. С. 670-679.
8. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 1284. Оп. 188.
9. **РГИА**. Ф. 1291. Оп. 3.
10. **РГИА**. Ф. 1291. Оп. 54.
11. **Устав для местных сельскохозяйственных обществ от 28 февраля 1898 года** // ПСЗРИ. СПб.: Типография II Отделения собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1901. Собр. III. Т. 18. Отд. II. № 15032. С. 55-59.

LEGALIZATION OF PRODUCERS' SOCIETIES IN RUSSIA AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Morozov Lev Vladimirovich, Ph. D. in History
Mordovian Humanitarian Institute
Levvm@mail.ru

The article examines the basic normative and legal aspects of the development of handicraft cooperation in Russia at the end of the XIX – the beginning of the XX century. Legislative attempts to adjust agricultural cooperative statutes in accordance with the social evolution of the village are analyzed. Emphasis is made on the role of zemstvos in producers' cooperation development and at the same time reasons that hampered the mass spread of agricultural societies are not ignored. The author also notes that the government saw a political danger for the regime in certain autonomy of cooperation.

Key words and phrases: producers' society; statute; cooperative; goods; handicraftsman; trade; capital.

УДК 7.012.185

Искусствоведение

В статье исследуется роль социально-культурного контекста в становлении и функционировании информационного дизайна. Выявлены существенные характеристики инфографики в современной социальной реальности, «нуждающейся» в её интерпретации для потребителей. Именно объекты инфографики выступают своеобразными посредниками («эпистемическими вещами»). Автор приходит к выводу, что это достигается благодаря использованию в проектировании принципов рациональности, простоты, достоверности и актуальности в предоставлении информации.

Ключевые слова и фразы: информационный дизайн; инфографика; визуальный дизайн; контекст дизайн-разработок; визуальные средства представления информации; визуальная коммуникация; визуальные коммуникации повседневного пространства.

Овчинникова Ранса Юрьевна, к. искусствоведения, доцент
Омский государственный технический университет
O-R-U@mail.ru

КОНТЕКСТ ИНФОРМАЦИОННОГО ДИЗАЙНА[©]

В настоящее время информационный дизайн является молодым и относительно самостоятельным проектным направлением, в котором широко представлен опыт конкретных проектных решений, продолжающих традиции коммуникационного дизайна. Несмотря на возрастающий интерес дизайнеров-практиков к информационному дизайну, можно утверждать, что данное направление дизайна в теоретическом плане остаётся недооценённым. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о существенных характеристиках информационного дизайна и его месте в современном визуальном дизайне.

Информационный дизайн также называют информационной графикой (инфографикой). Появление информационного дизайна произошло в 80-е гг. XX столетия. Чтобы выявить специфику этого направления среди других видов дизайна, обратимся, прежде всего, к терминологическому анализу. Термины «информация», «графика», «дизайн», представленные в понятии «информационный дизайн», этимологически «старые», но, начиная с XX в., стали особенно значимыми. Так, термин «информация», известный с античности, происходит от лат. *informatio* – разъяснение, изложение, некие сведения. Термин «дизайн» появился в XVI в. (от лат. *Design* – план, замысел) и обозначал идею, концепцию дизайн-продукта. Термин «графика» произошел от греч. пишу. Отсюда – термином информационный дизайн (инфографика) обозначают особое направление в дизайне, осуществляющее передачу информации с помощью графических изображений. Поэтому дизайнер-инфографик как и дизайнер-график является «визуальным интерпретатором» какой-либо специальной информации. Терминологическое исследование дизайн-графики не является достаточным и должно быть дополнено понятийным.